

Ю.А. Гагемейстер

Статистическое обозрение Сибири

Часть II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Ю11

Ю11 **Ю.А. Гагемейстер**
Статистическое обозрение Сибири: Часть II / Ю.А. Гагемейстер – М.: Книга по Требованию, 2018. – 772 с.

ISBN 978-5-458-16380-4

Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером.

ISBN 978-5-458-16380-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ.

1) Инородцы.

Жители Сибири раздѣляются на коренныхъ обитателей и на поселенцевъ, изъ Россіи прибывшихъ. Первые принадлежать къ племенамъ: Финскому или Угрскому, Тюркскому, Монгольскому, Манджурскому или Манджуйскому и Сѣверо-Американскому; но такъ какъ они раздробились на множество поколѣній, смѣшавшихся между собою, говорящихъ на разныхъ языкахъ и нарѣчійхъ, то во многихъ случаяхъ трудно опредѣлить, къ какому именно племени отнести тотъ или другой народъ.

Распредѣленіе это становится тѣмъ затруднительнѣе, что всѣ народы сѣверовосточной Азіи сходствуютъ между собою въ наружномъ видѣ. У всѣхъ вообще лице круглое, носъ низкій, скулы выдавшіяся, волосы черные, борода рѣдкая, ростъ невысокій. Подъ общее это очертаніе не подходитъ однако *Тюркское* племя, но оно въ восточной Азіи до того смѣшалось съ Монголами и Уграми, что народы, говорящіе тюркскимъ нарѣчіемъ, соединяютъ всѣ оттѣнки отъ чистѣйшаго кавказскаго облика, встрѣчаемаго не только у малоазійскихъ Турокъ, но и у кочующихъ въ Персіи и въ Закавказ-

скихъ владѣніяхъ Россіи Тюркскихъ племенъ, до монгольскихъ физіогномій, свойственныхъ большей части Киргизъ-Казаковъ, Туркомановъ, Узбековъ въ Бухарѣ и Хивѣ, и Якутовъ. Довольно замѣчательно, что языкъ тюркскій, сообразно съ наружнымъ видомъ народа, раздѣлился на два нарѣчія: джагатайское и турецкое. Первое простирается на западъ до Каспійскаго Моря и за правый берегъ Волги, и до того различествуетъ отъ втораго, принявшаго множество словъ арабскихъ и персидскихъ, что лица, принадлежащія двумъ этимъ отдѣленіямъ, съ трудомъ между собою объясняются.

Преобладаніе монгольскихъ лицъ между тюркскими племенами восточной Азіи повело къ тому заключенію, что они одноплеменны Монголамъ; но это противорѣчитъ пзвѣстіямъ, переданнымъ намъ о древнихъ Туркахъ, занимавшихъ, подъ именемъ Хакасъ и Киргизъ, пространство отъ верховьевъ Енисея до источниковъ рѣки Хоангхо, и не объяснило бы, какимъ образомъ встрѣчаются еще понынѣ между Тюркскими племенами восточной Азіи многія не-монгольскія лица, и отчего таковыхъ вовсе нѣтъ между всѣми Турецкими племенами въ Персіи и Турціи. Принявъ же за истину, что Турки принадлежатъ къ Кавказскому племени, монголообразіе восточныхъ Тюркскихъ племенъ достаточно объясняется смѣшеніемъ ихъ съ Монголами, властвовавшими надъ ними въ продолженіе многихъ вѣковъ. Между тѣмъ западные Турки, на которыхъ не распространилось вліяніе Монголовъ, сохранили первобытный свой видъ.

У Киргизъ-Казаковъ, народа Тюркскаго племени, которые охотно женятся на калмычкахъ или монголахъ, мужчины все-еще остались большею частью темнорусыми, тогда какъ смѣшеніе съ калмычками подѣйствовало болѣе на женскій полъ, который имѣетъ чер-

ные волосы (Описание Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, Левшина, III, 32). Нѣкоторые ученые нашли, что языкъ тюркскій одного происхожденія съ *монгольскимъ* и *манджуйскимъ*, и изъ этого вывели заключеніе, что народы эти одноплеменны; но древніе китайскіе лѣтописцы съ такою опредѣлительностію отличаютъ племя Тюркское отъ прочихъ сосѣднихъ ему народовъ, что одно предполагаемое лишь сходство языковъ не можетъ еще вести ни къ какимъ окончательнымъ заключеніямъ. На коренное, напротивъ, сходство языковъ монгольскаго и манджуйскаго тѣмъ скорѣе согласиться можно, что Монголы и Манджу наружностію вовсе другъ отъ друга не отличаются. Они плечисты, широки и плотны, скулы на лицѣ выдавшіяся, носъ у нихъ низкій, но большей части поклопой, глаза узкіе, рястанутые и черные какъ уголь, брови тонкія, высокія, уши оттопырившіяся, зубы правильные и бѣлые какъ слоновая кость. Цвѣтъ лица и всего тѣла смуглый, темно-красноватый, борода маленькая, рѣдкая, волосы черные, густые и жесткіе.

Народы эти жили къ востоку отъ Тюркскихъ племенъ, а именно: Монголы къ юго-востоку отъ Байкальскаго Озера между рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ. Главное ихъ сѣдалище было у береговъ озера Буиръ-Нора. Манджу жили еще далѣе къ востоку, въ горахъ Шанъ-Алинъ, около источниковъ рѣки Сунгарь. Тамъ стали они тѣснить другъ друга, одерживая верхъ то одни, то другіе, и вслѣдствіе этихъ ссоръ разсѣялись они во всѣ стороны.

Колыбелью *Финскихъ* племенъ Сибирь: Вогуловъ, Остяковъ, Самоѣдовъ, считаются Саянскія Горы. Вытѣсненные оттуда, ушли они на сѣверъ и сѣверо-западъ, а оставшіеся въ прежнихъ мѣстахъ жительства почти совершенно смѣшались съ Тюркскими народами. Наружностію отличаются эти Финны отъ Монголовъ

тѣмъ, что лица у нихъ шире, носъ всплющенный, глаза же болѣе открыты и не вздернуты наружу, но разстояние между глазъ столь же велико; верхняя губа часто непомѣрно длинна, ротъ великъ. Языкъ ихъ имѣетъ коренное сходство съ языкомъ Европейскихъ Финновъ.

Отличительной фیزیогноміи сѣверо-восточныхъ народовъ Азіи вовсе не имѣютъ *Чукчи*, занимающіе весь уголь, отъ мыса Шелагскаго на Ледовитомъ Морѣ до устья Анадыра, впадающаго въ Тихій Океанъ. У нихъ лица открытыя, выраженіе пріятное, но волосы жесткіе и черные. Роста они бываютъ чрезвычайно высокаго. Полагаютъ, что они Американскаго происхожденія, но языкъ ихъ по сіе время еще не изслѣдованъ. Сами себя они называютъ «Чекто» или «Чайчу» и раздѣляются на оленнихъ и сидячихъ. Оленіе съ стадами ланей бродятъ преимущественно внутри края, сидячіе же состоятъ изъ такихъ, которые какимъ либо случаемъ лишились стадъ своихъ, или таковыхъ никогда не имѣли. Первые, расположившіеся по берегу Ледовитаго моря, одного происхожденія съ оленними; вторые, т. е. неимѣвшіе никогда ланей, кажется племени Эскимо, жителей сѣвернаго побережья Америки. Они говорятъ языкомъ кадьякскимъ, живутъ на Охотскомъ Морѣ, на устьяхъ рѣки Анадыра, и сами называютъ себя «Онкилонъ». Они находятся въ нѣкоторой отъ оленнихъ Чукчей зависимости и на низшей степени умственного развитія. За 200 лѣтъ тому назадъ занимали и они болѣе пространства, но были вытѣснены племенемъ Чукчей (Wrangell, expedition to the polar sea, 1840, 371; Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II, 78).

Поселокъ осѣдлыхъ Чукчей, за исключеніемъ говорящихъ на кадьякскомъ языкѣ, всего 52 съ 1565 юртами, въ коихъ должно заключаться до 10.000 душъ. Они промышляютъ ловлею китовъ, моржей и тюленей.

Оленнихъ Чукчей можно предположить столько же, что составило бы для всего народа Чайчу 20.000 душъ (Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II, 87; Wrangell, expedition to the polar sea, pag. 126; Вѣстникъ Географическаго Общества, 1852, IV, стр. 143).

До прихода Русскихъ, владѣнія Чукчей простирались на западъ далѣе нынѣшняго, но послѣ продолжительныхъ и кровавыхъ стычекъ они должны были уйти за Чаунскую Бухту и за рѣку Анюй. Имена рѣкъ и урочищъ на лѣвомъ берегу Колымы свидѣлствуютъ о прежнемъ ихъ тамъ проживаніи.

Сидячіе Чукчи народъ здоровый, крѣпкій, способный къ перенесенію величайшихъ трудовъ. Росту они средняго, кости имѣютъ широкія и толстыя, шею толстую и короткую. Вообще не отличаются они быстрою понятливостію. Сужденія ихъ медленны, неглубоки. Характеромъ грубы, сердиты, горды и хвастливы. Кочующіе Чукчи правдивы, вѣрно исполняютъ данное слово. Сидячіе болѣе склонны къ обману, всѣ же трудолюбивы и гостепріимны. Къ водкѣ они пристрастны, и находящіеся въ частыхъ сношеніяхъ съ Русскими готовы за водку все отдать; а потому сношенія эти имѣютъ всегда дѣйствіе на нравственность ихъ самое неблагопріятное.

Весьма близки къ Чукчамъ по языку, вѣрованію, наружному виду и образу жизни, *Коряки*, раздѣляемые также на оленнихъ и сидячихъ. Въ Якутской Области было ихъ въ 1852 году 213 человекъ, а въ Гижигинскомъ Округѣ Камчатской Области до 700.

На берегу Ледовитаго Моря, по Янѣ, Индигиркѣ, Алазеѣ, Колымѣ, и на Верховьяхъ Анадыра, живутъ *Юкагиры* и по сосѣдству съ ними *Чуванцы*. Они говорятъ особеннымъ языкомъ, но какимъ, не извѣстно; жили прежде всѣ ланями, а нынѣ многіе изъ нихъ,

лишившись оныхъ, промышляютъ рыбою и звѣрьми. Юкагировъ было, по ревизіи 1782 года, 456, по пятой ревизіи 575, въ 1851 году 851 душа обоего пола. Глаза и волоса у нихъ черные, лице продолговатое и блѣдное, черты же лица довольно правильные (Wrangell, p. 188, 206; Rufslands, Gesamt-bevölkerung von Koerpен, p. 217).

Чуванцовъ въ 1851 году было 214 обоего пола.

Наконецъ, въ долинѣ рѣки Амура, по берегу Океана, простираясь къ сѣверу почти до Удскаго Острога, живутъ *Гиляки*, сами себя называющіе «Киленгами», одноплеменцы обитателей Курильскихъ Острововъ, которые отличаются необыкновеннымъ ростомъ волосъ, покрывающихъ почти все тѣло (Ritters, Erdkunde, IV, 446). Они совершенно независимы и, подобно Чукчамъ, не признаютъ надъ собою власти Россіи ниже Китая.

Познакомимся теперь поближе со всѣми вышепоименованными племенами.

а) Народы Тюркскаго племени.

Народы Тюркскіе, обитающіе Сибирь, называются тамъ Татарами и Киргизами, между тѣмъ какъ ни то ни другое изъ этихъ названій имъ собственно не принадлежитъ. Тата было названіе того поколѣнія Монголовъ, изъ котораго произошла мать Дженгисхана. Будучи поэтому отличаемо великимъ завоевателемъ, оно сдѣлалось всюду извѣстнымъ, и покоренные народы стали обозначать именемъ Тата всѣхъ своихъ побѣдителей. Въ войскахъ же Дженгисхана и его преемниковъ, дошедшихъ до Западной Азіи и до Европы, было болѣе Тюркскихъ, чѣмъ Монгольскихъ племенъ, и такимъ образомъ первымъ присвоено названіе, нисколько имъ не принадлежащее (Ritter's, Erdkunde, II, 274).

Народъ, который нынѣ называется *Киргизами* или *Киргизъ-Казаками*, издревле носилъ у всѣхъ сосѣдей своихъ имя Казаковъ, которымъ и по сіе время самъ себя обозначаетъ; но съ начала XVIII столѣтія, Русскіе дали имъ имя Киргизъ-Казаковъ, сколько для различія отъ своихъ Казаковъ, столько уподобляя ихъ разбойничьимъ Киргизамъ, ихъ одноплеменцамъ, жившимъ тогда на верховьяхъ Енисея и беспокоившимъ Русскихъ безконечными набѣгами; Киргизъ-Казаки же, въ свою очередь, не переставали сражаться съ Русскими на Ишимской Линіи.

Енисейскіе Киргизы, извѣстные Китайцамъ подъ именемъ «Киркисъ» и «Хакасъ», занимали всю долину Енисея и были вѣроятно первыми обитателями этихъ мѣстъ. Наконецъ, въ исходѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія Зюнгарскій владѣтель, по согласію съ Русскимъ Правительствомъ, принудилъ ихъ переселиться въ горы, между Кокандскимъ Ханствомъ и Китайскимъ Туркестаномъ, къ одноплеменцамъ своимъ, давно извѣстнымъ Китайцамъ подъ именемъ Бурутовъ, жившимъ тамъ уже въ V столѣтіи. Съ тѣхъ поръ Киргизы эти исчезли на Енисеѣ и слились съ Бурутами, извѣстными по сіе время подъ именемъ Кара-Киргизовъ, Каменныхъ Киргизовъ или Бурутовъ. Они, кажется, нынѣ совершенно одичали, и частью признаютъ надъ собою власть Китайцевъ и Кокандцевъ (Ritter's, Erdknde, II, 568, 1122; Левшина, Описаніе Киргизъ-Казацкихъ Ордъ, II, 1—23).

Прежнее значеніе Тюркскаго народа въ Сибири усматривается изъ того обстоятельства, что многія племена Финскаго и вѣроятно также чисто Монгольскаго происхожденія, говорятъ нынѣ тюркскимъ нарѣчіемъ; въ какой же степени смѣшеніе съ Тюркскими племенами измѣнило наружность подвластныхъ имъ

народовъ, опредѣлить трудно, потому что въ Сибири мы едва встрѣчаемъ чисто тюркскіе типы.

Изъ народовъ, говорящихъ тюркскимъ языкомъ, считаемъ мы себя вправѣ не принимать за Тюрковъ тѣхъ, которые по наружности явно принадлежатъ другому племени, какъ напримѣръ Алтайскихъ Калмыковъ. Они кажутся чистыми Монголами, хотя языкъ ихъ тюркскій. Мы также не причисляемъ къ Тюркамъ тѣ племена, которыя явнымъ образомъ происходятъ изъ смѣшенія тюркской крови съ иною, если они сами считаютъ себя иного происхожденія и въ особенности помнятъ еще языкъ своихъ предковъ. Однимъ словомъ, мы намѣрены считать Тюркскими тѣ племена, въ которыхъ тюркская кровь имѣетъ явный перевѣсъ, и на этомъ основаніи причисляемъ къ нимъ:

*Киргизь-
Казаки.*

1) Киргизь-Казаковъ, занимающихъ всю степь, носящую ихъ имя, и кочующихъ въ южныхъ округахъ губерній Томской и Тобольской. Тѣ изъ нихъ, которые проживаютъ во внѣшней степи, равномерно подчинены Главному Сибирскому Начальству и раздѣляются на двѣ орды, Среднюю и Большую. Меньшая и Внутренняя Орды подвѣдомственны Оренбургскому Генералъ-Губернатору. Въ Средней Ордѣ считается душъ муж. п. 183.101 и женскаго 159.583 (*). Въ Большой около 200.000 обоего пола. Кочевья послѣдней занимаютъ юговосточную часть степи, особенно между озеромъ Балхашомъ и хребтомъ Алатау, и простираются также на юго-западъ за Балхашъ, занимая берега рѣки Чуй и верховья Сырь-Дарьи. На сѣверъ уходятъ они до Чингизскаго и Тарбагатайскаго хребтовъ. Многіе кочуютъ въ предѣлахъ Китая, а въ царствованіе

(*) Во всѣхъ почти исчисленіяхъ инородцевъ въ Сибири показывается душъ женскаго пола менѣе чѣмъ мужскаго, потому единственно, что при составленіи списковъ менѣе обращено вниманія на вѣрное исчисленіе женщинъ.

Императрицы Екатерины II, 4100 кибитокъ перешло въ Томскую Губернію (Левшинъ, II, 92, III, 17).

Все остальное пространство Киргизской Степи, сибирскаго вѣдомства, занято кочевьями Средней Орды.

Въ Бійскомъ, Барнаульскомъ и Колыванскомъ округахъ Томской Губерніи кочевало въ 1838 году Киргизъ-Казаковъ: муж. пола 16.415 и женскаго 15.128, а въ Омскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ Тобольской Губерніи было таковыхъ тогда же 10.229 муж. пола и 9537 женскаго. Киргизъ-Казаки, при разныхъ случаяхъ, перешли изъ внѣшнихъ округовъ за пограничную черту. Всѣ Киргизы ведутъ образъ жизни кочевой, и дѣлаются осѣдлыми только по крайней нуждѣ. Вѣру исповѣдуютъ магометанскую, только тѣ, которыхъ успѣли обратить въ оную сосѣдніе Бухарцы и Кокандцы, или магометанское духовенство, высылаемое къ нимъ Русскимъ Правительствомъ, которое всячески, кажется, силилось ввести у нихъ коранъ, считая его вѣроятно близкимъ къ нравамъ кочеваго народа. Къ сожалѣнію, религія, созданная пророкомъ Магометомъ, слишкомъ исключительна, чтобы готовить своихъ поклонниковъ къ принятію Христіанства, тогда какъ язычниковъ прямо обращать въ Православіе несравненно легче.

2) *Бурутовъ*, которые, неизвѣстно съ котораго времени, проживаютъ въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ Томской Губерніи. Изъ нихъ было въ 1838 году кочевыхъ 6.000 душъ муж. пола и осѣдлыхъ 6.700. Многіе совершенно впрочемъ смѣшались съ Русскими.

Буруты.

3) *Каракалтаковъ* находится только 18 душъ муж. пола въ Тюменскомъ Уѣздѣ Тобольской Губерніи.

*Каракал-
паки.*

4) *Бухарцевъ* и *Ташкенцевъ*, которые вѣроятно Тюрк-скаго племени, хотя они могутъ быть и изъ Таджики-ковъ или Персіянъ, было въ разныхъ городахъ Тобольской Губерніи, въ 1838 году, муж. пола 4.437 и женскаго

*Бухарцы и
Ташкендцы.*

4073. Они, наравнѣ съ Бурутами, Бухарцами и Каракалпаками, мусульмане и весьма немногіе изъ нихъ приняли вѣру Христіанскую. Въ Томскомъ и Кузнецкомъ округахъ Томской Губерніи и въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ Енисейской Губерніи есть еще племена, называемыя вообще—

Татары. 5) *Татарами*, изъ коихъ въ Томской Губерніи въ 1838 году 1797 муж. пола вели жизнь кочевую, а 17.855 было осѣдлыхъ, а въ Енисейской въ 1830 году 10.727 муж. пола и 10.047 женскаго кочевали въ долину Енисея. Подъ общимъ однакожъ этимъ наименованіемъ скрываются различныя племена Тюркскія и Финскія. Тѣ и другія говорятъ нынѣ тѣмъ же тюркскимъ нарѣчіемъ; Татары Томской Губерніи исповѣдываютъ вѣру Магомета и нѣкоторые отчасти Христіанскую, какъ именно живущіе на берегахъ Чулыма и частью Кемчуга, гдѣ все поселеніе почти состоитъ изъ Татаръ. Многіе изъ нихъ тамъ до того обрусѣли, что не знаютъ своего природнаго языка (Bulletin historique philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, 1848, IV, pag. 18, 268).

Енисейскіе, напротивъ, Татары, какъ и всѣ Телеуты Томской Губерніи, которыхъ обыкновенно также называютъ Татарами, суть язычники, за исключеніемъ немногихъ, принявшихъ Православіе. У Чулымскихъ Татаръ нѣтъ, какъ увѣряютъ, въ чертахъ лица никакихъ признаковъ Монгольскаго или Финскаго происхожденія, тогда какъ *Телеуты* (или Теленгуты) носятъ на себѣ отпечатокъ восточно азіатскій, но отъ Калмыковъ они по облику и тѣлосложенію весьма различны. Себя называютъ они Телесами, а Русскіе дали имъ имя Кумандинскихъ Татаръ, потому что главное мѣсто пребываніе ихъ было на рѣкѣ Кумандѣ. Они раздѣляются на 6 родовъ, въ коихъ, въ 1810 году, было 1.209 душъ муж. пола, а въ 1840, 2002. Одинъ родъ въ 1810